

Александр Огородников*
Połock

Социалистический город Новая Хута в 1949–1956 гг.

Abstract

Socialist realism was the fundamental socio-cultural doctrine of life in the Soviet Union from the second half of the 1930s to the mid-1950s. It was also the only possible direction of socio-cultural development imposed by the USSR on the countries of the Eastern Bloc after World War II; this determination of sociocultural development directly affected architecture. The model of urban planning and transformation of the structure of cities – developed in the USSR in the second half of the 1930s and aimed at forming an “ideal socialist city,” – was therefore transferred to the countries of the Eastern Bloc, which included Poland, and remained practically unchanged. This thesis can be confirmed by an analysis of the process of creating the “socialist cities” of Nowa Huta and Polotsk in the post-war period. The makers of both cities, united by a single urban planning ideology, moved along a common path of building an ideal socialist city.

Keywords: Nowa Huta, socialist realism, social and cultural development, architecture, urban planning, ideal socialist city.

Słowa kluczowe: Nowa Huta, socrealizm, rozwój społeczno-kulturowy, architektura, urbanistyka, idealne miasto socjalistyczne.

После окончательной победы сил Альянса (Антигитлеровской коалиции) во Второй мировой войне, в составе которого находился и СССР, в рядах недавних союзников наметились острые противоречия по послевоенному политическому и экономическому мироустройству, а также разделу сфер будущего влияния на мировой арене. Мир фактически оказался разделён на «западную» и «восточную» части, на два политических и экономически противоборствующих лагеря.

Польша оказалась в числе стран (было решено на Ялтинской конференции) Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, вошедших в сферу влияния Советского Союза. Это в свою очередь окончательно завершило формирование биполярной политической системы

* Uniwersytet Państwowy w Połocku; e-mail e-mail: shura_ogorodnikov@mail.ru; ORCID iD: 0000-0002-5415-1002

в послевоенном мире, когда всю мировую политику стали формировать две сверхдержавы – СССР и США.

Со времени вхождения Польши в Социалистический блок, приход к власти коммунистической партии в стране и фактически до начала распада Восточного блока в 1989 году, Польша (Польская Народная Республика с 1947 года) активно развивала социализм на основе марксистско-ленинских идей, что было отражено во всех сферах жизни, разумеется, и в архитектуре. Во время существования Социалистического блока, экономико-социальное развитие Польши жестко детерминировалось решениями СССР.

Особенно отчётливо это просматривалось в 1945–1956 годах, в период так называемого «сталинского» тоталитаризма в стране. В архитектуре, как составной части культуры, в данный период главенствовал социалистический реализм¹. Таким образом, архитектурное развитие Польши более чем на десятилетие было однозначно предопределено. Одной из первоочередных задач необходимых к реализации в Польше, СССР полагал развитие тяжелой промышленности, в частности многократное увеличение производства стали в стране, что в середине и второй половине XX века еще продолжало являться одним из «двигателей» экономического развития². Для решения данной задачи требовалось строительство новых и модернизация старых сталелитейных заводов, а также сопутствующей инфраструктуры.

Понимание необходимости увеличения промышленного потенциала Польши, как и планы по существенному увеличению производства стали в стране, были у польского правительства ещё в конце 1930-х годов, но начавшаяся Вторая мировая война не позволила реализовать эти задумки³.

По мнению партийного руководства Советского Союза, возведение огромных комбинатов было выгоднее с экономической точки зрения, а их производительность была намного выше, чем объединение небольших заводов. Силезия (исторически промышленно развитый регион), отошедшая к Польше после войны, имела металлургические заводы, которые впоследствии также формировали долю в производстве стали в стране, однако они были частично разрушены, нуждались в модернизации и расширении мощностей в новых экономико-социальных условиях⁴.

В свою очередь, инвестиции, которые выделялись СССР на развитие тяжелой промышленности Польши, были крайне необходимы стране, так как после пяти военных лет социально-экономическая инфраструктура Польши была разрушена до основания или же значительно пострадала. Для восстановления хотя бы первичной инфраструктуры требовались, в том числе, миллионы тонн стали. В этих условиях, строительство

¹ J. Klas, 2018, s. 14.

² T. Kowalik, 1980, s. 83.

³ A. Maćzak (red.), 1981, s. 90–91.

⁴ H. Ryżański, 1987, s. 352.

металлургического завода в Польше в послевоенное время, являлось достаточно обоснованным решением.

26 января 1948 года польское правительство во главе с Болеславом Берутом договорилось о финансовой, технико-технологической, кадровой и материальной помощи с высшим партийным руководством СССР и непосредственно с И.В. Сталиным, с целью строительства будущего металлургического комбината⁵. 24 февраля 1949 года польскими властями было принято окончательное решение о размещении и строительстве металлургического комбината⁶. Место под строительство огромного сталелитейного завода, было локализовано около села Могила, примерно 10 км к востоку от города Краков⁷. Чтобы понять размах стройки, стоит отметить, что под постройку будущего комбината выделялось более десяти квадратных километров площади. Строительство комбината было крайне важно в идеологическом плане и коммунистическими властями рассматривалась, как «первое огромное и победоносное строительство польского социализма»⁸.

Строительство металлургического завода началось уже в июне 1949 года. Данная стройка была одной из приоритетных задач шестилетнего плана, являлась маховиком ускоренной индустриализации послевоенной Польши. 22 июля 1954 года на заводе была установлена первая большая мартеновская печь, а уже в феврале того же года, комбинат дал первую сталелитейную продукцию. По причине того, что завод имел еще и огромное идеологическое значение для коммунистических властей Польши, в том же году было принято решение, в честь 30-летия со дня смерти В.И. Ленина, назвать металлургический комбинат его именем. В 1954 году, ещё не выйдя на полную промышленную мощность (завершен только первый этап строительства завода), комбинат формировал более 10 процентов от всей производимой металлургии в стране. В дальнейшем рассчитывалось, что объемы производимой продукции на сталелитейном комбинате будут поистине огромными: 1,5 млн. тонн стали и 1,3 тонн млн. металлопроката ежегодно⁹.

В процессе создания огромного промышленного комбината, в большом количестве требовались, как простые рабочие и служащие, так и высококвалифицированный инженерный персонал. Всей этой человеческой массе необходимо было где-то жить самим, разместить семьи и вести хотя бы элементарный быт. По этой причине было принято стратегическое решение о строительстве нового города, причем совершенно с нуля, в непосредственной близости от проектируемого завода, для строителей, а также будущего персонала металлургического комбината.

⁵ Z. Loreth, 1997, s. 172.

⁶ Archiwum Akt Nowych w Warszawie, akta KC PZPR, protokół posiedzenia sekretariatu KC PZPR z 24 II 1949 r., PZPR 2205 (sygnatura robocza), t. 6, s. 39–40.

⁷ E. Firlet, 2007, s. 670–714.

⁸ J. Cyrankiewicz, 1970, s. 5.

⁹ F. Kaim, 1970, s. 13.

Необходимо отметить, что место строительства металлургического завода и нового города, было выбрано не случайно. Причин было несколько. Во-первых, Краков традиционно являлся центром польской интеллигенции, которая категорически не приняла новую власть в лице коммунистической партии и оставалась негативно и даже враждебно настроенной к ней. Появление огромной прослойки рабочего класса, позволило бы «разбавить» соотношение интеллигенции и рабочих¹⁰. Нацеленность на ослабление местной антикоммунистической элиты за счёт резкого увеличения числа лояльного власти рабочего класса, при выборе площадки под будущее строительство, сыграла одну из ключевых ролей.

Во-вторых, уже весной 1945 года вновь заработала Горная академия в Кракове. Этот университет в межвоенный период обучал техническую элиту страны – инженеров, обслуживавших шахты и сталелитейные заводы Силезии и Заглембе¹¹. Данный ВУЗ должен был стать базой подготовки молодых специалистов для будущего металлургического завода.

В-третьих, наличие водных ресурсов, хорошие несущие свойства почвы, возможность поселить строителей и инженеров в городе, который практически не пострадал от войны, развитая система коммуникаций, территории богатые строительным материалом, а также исторически сложившееся слабое промышленное развитие Кракова – всё это вкуче стало мотивацией строительства будущего металлургического комбината, а вместе с тем и нового города в окрестностях Кракова.

В архитектуре Центральной Европы до Второй мировой войны, ключевым направлением являлся модернизм. В конце 1940-х годов, новая политическая реальность стран Восточного блока, уступила место «прогрессивной, современной эстетике» социалистического реализма – фундаментальной доктрине культурной жизни Советского Союза с середины 1930-х годов, в том числе и в архитектуре. Архитектурно новые здания должны были использовать современные технологические решения, служить фоном для богатого «декоративного языка»¹². Цель, которого заключалась в подчеркивании величия эпохи и мощи государства, подвластности гражданина системе, формировании новых социальных правил поведения и мышления.

Помимо социалистического содержания, одним из принципов учения о социалистическом реализме должна была являть национальная форма. Самая большая страна в мире демонстрировала таким образом, что в ее границах проживают разные нации и этнические группы¹³. Этот принцип приобрел дополнительное значение после Второй мировой войны, когда СССР получил политический контроль над государствами Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, где социалистический реализм также стал ключевой идеей в архитектуре.

¹⁰ J. Purchla, 1996, s. 273.

¹¹ L. Śleńdziński, 1970, s. 13–14.

¹² G. Mienierwin, cyt. za W. Włodarczyk, 1991, s. 42.

¹³ O. Hatherley, 2015, s. 22.

Название будущему городу-символу партийное руководство страны дало в духе коммунистической идеологии – Новая Хута (Nowa Huta), что дословно в переводе с польского языка означает «Новый сталелитейный завод». Стоит отметить, что на территории, которая была отведена под строительство металлургического гиганта и будущего города, уже были поселения – села Гленбалув, Беньчыце, Конторовице, Кшеславице, Плешув, Могила и др., хотя формально данная территория не входила в черту города Кракова¹⁴. Приход крупной индустрии ознаменовал конец традиционного сельского уклада для жителей этих деревень.

Желание обеспечить жильем рабочих и служащих будущего металлургического комбината было столь велико, что первые дома в Новой Хуте были построены до официального утверждения генерального плана города. До появления первых построек в будущем городе, был решен важный момент: новому городу предстояло расти между заводом-гигантом и самим Краковом. Строительство первых домов в Новой Хуте началось уже 28 июня 1949 года¹⁵.

На первых этапах строительства города возникали закономерные сложности: нехватка опытных высококвалифицированных кадров (в межвоенное время в Польше был построен только один город – Гдыня); недостаток строительных материалов (первые новые дома в Новой Хуте были построены из материалов, добытых при разборе домов, разрушенных во время войны); постоянно растущая необходимость в расселении все большего числа рабочих заводов (было связано с ускоренными темпами ввода в эксплуатацию металлургического комбината); отсутствие достаточного количества и качества дорог на территории строительства будущего завода¹⁶. Однако, несмотря на наличие объективных трудностей, строительство Новой Хуты продолжалось активно и достаточно успешно.

На ранних стадиях развитию Новой Хуты не хватало упорядоченности, тем не менее, общую ситуацию контролировала группа инженеров и архитекторов из Кракова, обладавших видением того, как должен развиваться будущий город. При этом генеральный план Новой Хуты был утвержден только в феврале 1950 года, когда уже возвели десятки жилых и административных зданий¹⁷. По генплану ядро города планировалось из следующих частей: А-1 крупные кафе и рестораны, административные здания, банк, почта; В-1 профтехучилища, школа, школьный стадион; С-1 высокие многоэтажные дома; С-2 невысокая городская застройка¹⁸.

Проект Новой Хуты напоминал веер – главные улицы расходились из центральной точки и вели к жилым комплексам. Хотя строительство города началось в непосредственной близости от кладбища и исторических

¹⁴ J. Klas, 2018, s. 15.

¹⁵ M. Raczyński, 1990, s. 73.

¹⁶ J. Salwiński, L. J. Sibila, 2008, s. 179.

¹⁷ T. Gołaszewski, 1955, s. 49.

¹⁸ W. Komorowski, 2005, s. 191–214.

зданий села Могила, было решено, что ключевым элементом Новой Хуты будет центральная площадь, которая соединит здания по тому же принципу, что и в случае с дворцами и городами эпохи барокко, как например, в Версале или Санкт-Петербурге¹⁹.

Город должен был состоять из трех типов архитектурных комплексов: А) периферийные жилые массивы – отдельно стоящие здания с двускатными крышами из красной черепицы (районы Ванды, Вилове, Молодости); В) здания центральной площади и жилые комплексы в центре города – планировалось связать с архитектурой краковского «Ренессанса», украсив арками, пилястрами, аттиками, декоративными балконами; С) простые и повторяющиеся современные типовые дома²⁰.

Проект Новой Хуты отсылал к концепции идеального города и утопическому видению пространства. Город Новая Хута планировался, как своеобразный «дворец», идеальное место для жизни людей²¹. Проект был подготовлен группой архитекторов и проектировщиков краковского Мястопроекта под руководством Тадеуша Пташицкого, молодого архитектора из Варшавы²².

Перед тем, как приступить к планированию и строительству Новой Хуты, Тадеуш Пташицкий, являлся главным инженером по восстановлению Вроцлава, сильно пострадавшего в ходе боевых действий Второй мировой войны. Знания и опыт, полученные Пташицким во время реконструкции Вроцлава (город, разрушенный более чем на 70 процентов, смогли восстановить всего за три года), позволили ему получить столь ответственный пост. Тадеуш Пташицкий оставался на посту главного архитектора города и контролировал развитие Новой Хуты с 1949 по 1960 год²³.

От архитекторов Новой Хуты требовалось следовать господствующей идеологии в архитектуре всего Социалистического блока – социалистический реализм, в частности отдавать предпочтение симметрии при планировке городских улиц, а также классическим и ренессансным архитектурным формам будущих зданий. Значение Новой Хуты в идеологическом плане для коммунистического режима трудно переоценить. Проекту обеспечивалась огромная финансовая и всевозможная материальная поддержка. Тем самым, партийное руководство возводило строительство Новой Хуты в одну из приоритетных задач в стране, наряду с восстановлением разрушенной практически до основания Варшавы. Все это означало, что перед архитекторами Новой Хуты и Тадеушем Пташицким, как руководителем проекта²⁴, были поставлены очень серьезные задачи и ответственность была сопутствующей.

¹⁹ J. Klas, 2018, s. 15.

²⁰ J. Salwiński, L. J. Sibila, 2008, s. 182–183.

²¹ K. Frampton, 2004, s. 84–88.

²² J. Klas, 2018, s. 15.

²³ L.J. Sibila, 2006b, s. 103–105.

²⁴ J. Klas, 2018, s. 26.

Очертание треугольной формы будущему городу задавали существовавшие транспортные магистрали и особенности природного рельефа. Одной из сторон так называемого «треугольника» являлся приток Вислы – небольшая река Длубня. Второй естественной доминантой, формировавшей треугольную форму города, служил 14-метровый береговой откос самой Вислы²⁵. «Треугольный план города» должен был делиться на примерно равные по площади части. Центральная площадь задумалась как главная точка слияния всех кварталов города и все основные городские магистрали должны были расходиться именно от нее²⁶. В Новой Хуте реализовывалась лучевая планировка города.

Центральная площадь Новой Хуты по генплану располагалась рядом с естественным откосом Вислы, на южной стороне от всей застройки и планировалось как «городские ворота». Рядом с откосом планировалось разместить монументальное здание театра, которое должно было «оградить» площадь. С другой стороны комплекса, на одной оси с театром, планировалось построить ратушу, увенчанную высоким шпилем²⁷. Как ни парадоксально, хоть в итоге был построен целый город, эти два основных акцента композиции центральной площади так и не возвели.

Главная площадь Новой Хуты проектировалась, как самая высокая городская зона, с массивными пяти- и шестизэтажными зданиями. По мере удаления от главной площади, дома постепенно становились ниже. Тем самым, гарантировалась симметричность построек и формировался четкий облик центральной части города. Кроме того, от центральной площади отходила улица-бульвар – аллея Руж²⁸, что создавало дополнительную эстетику всему ансамблю главной площади города.

Центральная площадь города задумалась как своеобразная отсылка к римской Пьяцца-дель-Пополо, спроектированной еще в начале 1800-х, а в самой планировке Новой Хуты видна попытка реализации ренессансной концепции идеального города, который планировался эстетическим, красивым (использовались купола, аттики, аркады, балюсины, профилирование карнизы, полуколонны) и при этом максимально функциональным²⁹. Центральная часть Новой Хуты, расположенная в пределах «треугольника», в основном уже была сформировано в период 1949–1956 годов³⁰.

Ускоренный рост города сопровождался быстрым приростом населения. Если в 1950 году в Новой Хуте проживало около двадцати тысяч человек, то всего через три года это число увеличилось практически до шестидесяти тысяч. В 1956 году в Новой Хуте проживало уже свыше ста тысяч человек³¹. Темпы урбанизации превзошли все ожидаемые результаты

²⁵ S. Juchnowicz, 1997, s. 142.

²⁶ A. Lorek, 2006, s. 12–15.

²⁷ J. Klas, 2018, s. 16.

²⁸ Ibidem, s. 16.

²⁹ Ibidem, s. 16.

³⁰ J. Salwiński, L.J. Sibila, 2008, s. 103–108.

³¹ J. Sulimski, 1976, s. 40–41.

проектировщиков города. Быстрый рост городского населения был обеспечен за счёт активного переселения людей из ближайшей сельской местности. Бывшие крестьяне в основном устраивались простыми рабочими и непосредственно принимали участие в строительстве Новой Хуты, эти люди и обеспечили основной социальный состав молодого города.

Жизнь в городских условиях была движением вперед в бытовом плане. Поэтому многие бывшие крестьяне, а впоследствии новые горожане, окончательно осели в Новой Хуте целыми семьями. Укрепление социальных связей и формирование локального сообщества обуславливалось не только личным желанием новых горожан жить сообща, но и концепцией планировки Новой Хуты³².

Для максимально комфортного проживания и формирования «социалистического мышления», архитекторы, во главе с Тадеушем Пташинским, в Новой Хуте прибегли к концепции микрорайона, как планировочной единице города³³. В микрорайоне должна была присутствовать вся первичная социальная инфраструктура: магазины, столовые, детские сады, школы, больницы, общественный транспорт, зеленые зоны, спортивные сооружения и многое другое. Благодаря чему горожане могли получить всё необходимое для жизни, не покидая своего микрорайона. Каждый микрорайон проектировался, как самостоятельная единица, с учетом комфортного проживания определённого количества людей (порядка пяти тысяч человек), не создавая перегрузки для социальной инфраструктуры данного микрорайона. В целом, по замыслу архитекторов, в Новой Хуте должно было проживать порядка ста тысяч жителей³⁴.

Для недопущения изоляции районов города друг от друга, архитекторы предусмотрели создание длинных магистралей (бульваров), объединявших целые кварталы Новой Хуты в единый «организм». Главные городские дороги, отходившие от центральной площади, были оснащены трамвайными путями и даже велосипедными дорожками. Что говорит о прогрессивности мышления и в какой-то мере новаторстве архитекторов Новой Хуты. Перед началом строительства города, была разработана пропорция, которой утверждалось, что соотношение жилой застройки к объектам обслуживания должно быть в соотношении 67% к 33%³⁵. Эта пропорция подчеркивала желание архитекторов Новой Хуты реализовать в городе высокую концентрацию социальных объектов на душу населения.

Новая Хута задумывалась, как большое «рабочее поселение», поэтому многоквартирные дома являлись важными элементами формирования этой реалии. В изначальной функциональной концепции зданий, закладывалось размещение на первых этажах многоквартирных домов магазинов, клубов, домов культуры, кинотеатров и другой социальной

³² J. Klas, 2018, s. 27.

³³ W. Ostrowski, 1975, s. 58–68.

³⁴ T. Binek, 2009, s. 80.

³⁵ D. Bieńkowska, 1955, s. 274.

инфраструктуры. Это касалось и монументальных зданий центральной площади города³⁶. Данное решение носило одновременно утилитарную и идеологическую функцию.

В Новой Хуте возводились довольно сложные с технологической стороны здания. Это явление хорошо иллюстрируют жилые дома, построенные после 1951 года в микрорайонах Сталовы, Хутничы и Школьные – они расположены на северной стороне самых старых частей города. Важным дополнением к каждому жилому комплексу была его социальная инфраструктура. Если магазины чаще всего располагались на первых этажах домов и на центральных улицах, то в случае школ и детских садов использовалось пространство внутри жилых массивов. В Новой Хуте очень разветвленная сеть учебных заведений. Большинство из них невысокие, одно- или двухэтажные с проработанными деталями³⁷. В них часто сочетаются элементы, характерные для социалистического реализма, с решениями, вдохновленными модернизмом.

В связи с политическими изменениями, произошедшими в странах Восточного блока после 1956 года и начавшимся периодом либерализации, в Польше, стиль социалистического реализма в архитектуре проявлялся все реже, а в дальнейшем и вовсе был замещен постмодернизмом³⁸. По этой причине неоклассическую часть города иногда называют «старой Новой Хутой». Среди самых узнаваемых зданий эпохи соцреализма в Новой Хуте, стоит отметить: здания-близнецы административного центра металлургического комбината (1951–1955), металлургическо-механический техникум (1951–1952), городской госпиталь им. С. Жеромского (1951–1954), Камерный театр (1952–1955) (Народный театр), кинотеатр Съвит (1951–1953), кинотеатр Съвятовид (1953–1957), комплекс жилых домов на центральной площади (середина 1950-х)³⁹.

Разумеется, не все задуманное архитекторами в Новой Хуте, было реализовано в итоге. Это было связано с размахом проекта и крайне сжатыми сроками реализации. Среди так и не реализованных задумок, стоит отметить отсутствие главного театра и городской ратуши, которая должна была возвышаться посреди центральной площади города. Кроме того, так и не произошло открытие городского парка⁴⁰. По плану он должен был размещаться сразу за центральной площадью, и задумывался, как главная рекреационная зона для горожан.

В основе проекта Новой Хуты лежало намерение построить «образцовый социалистический город», который будет успешным благодаря постоянно растущим задачам производства металлургического комбината. Этот факт тщательно скрывался от общественного сознания в течение первых лет, официальная пропаганда формировала мнение, что

³⁶ J. Salwiński, L. J. Sibila, 2008, s. 113.

³⁷ J. Klas, 2018, s. 19.

³⁸ L.J. Sibila, 2006a, s. 51–63.

³⁹ J. Salwiński, L. J. Sibila, 2008, s. 115–116.

⁴⁰ L.J. Sibila, 2006a, s. 53–63.

недалеко от Кракова создается удобный, самостоятельный и по-своему эстетичный новый город. Однако, 1 января 1951 года, город Новая Хута стал административной частью Кракова⁴¹. С этого момента развитие Новый Хуты шло не как самостоятельного города, а как составной части «большого Кракова».

Социалистический реализм, навязанный СССР странам Восточного блока после Второй мировой войны, явился новой политической реальностью и единственно возможным направлением социально-культурного развития. Это в свою очередь означало, что модель градостроительства и планирования структуры городов, доминировавшие в Советском Союзе во второй половине 1930-х годов, были перенесены на страны Восточного блока практически в первоизданном виде. В этой связи является интересным сравнительный анализ процесса создания «идеального социалистического города» в СССР и Польше (как части Восточного блока).

Чтобы подтвердить тезис о преемственности и переносе идей социалистического реализма образца второй половины 1930-х годов из СССР на страны Восточного блока, стоит сравнить два близких по численности населения (в рассматриваемый период), важных с точки зрения государственной идеологии и при этом абсолютно разных в историческом плане города, как древний Полоцк с многовековой историей (первое упоминание 862 год)⁴², так и новосоздаваемый город Новая Хута (начало строительства, которого относится к 1949 году)⁴³.

Для создания упорядоченного городского пространства, необходимо понимание условий достижения цели и четкое видение конечных желаемых результатов, а также постоянное следование намеченному плану и исполнение очередности действий при строительстве города «с нуля» или же глобальной его трансформации. В данном случае таким стратегическим руководством к действиям должен являться проработанный и рассчитанный на несколько десятилетий Генеральный план. Такие Генеральные планы были разработаны и утверждены практически в одно и то же время, как для Полоцка (1948 год)⁴⁴, так и для Новой Хуты (1950 год)⁴⁵. Наиболее важным «родством» обоих планов была конечная цель – создание «идеального социалистического города», но при разности путей достижения данной цели – трансформация исторически сложившегося городского пространства (Полоцк) и создание абсолютно нового города (Новая Хута).

После Второй Мировой войны центральная часть города Полоцка была разрушена практически до основания⁴⁶, что и явилось «удобным»

⁴¹ R. Mydel, 1979, s. 29–30.

⁴² А. А. Огородников, 2019, s. 4.

⁴³ M. Raczyński, 1990, s. 73.

⁴⁴ I. П. Воднева, 2017, s. 6.

⁴⁵ T. Gołaszewski, 1955, s. 49.

⁴⁶ НПИКМЗ – Ф. КП, Оп. 003130.

условием к переустройству городского пространства и созданию «идеального социалистического города» с точки зрения советской градостроительной доктрины, разработанной еще во второй половине 1930-х годов. Руководством к организации городского пространства послевоенного Полоцка стал Генеральный план реконструкции и восстановления Полоцка 1948 года (полное техническое название)⁴⁷. Данный Генплан во многом опирался на аналогичный план, разработанный еще в 1936 году⁴⁸ (не был реализован в значительной мере из-за начавшейся в скором времени войны) и являлся, по сути, его продолжением.

Как и Новая Хута, послевоенный Полоцк задумывался как «идеальный город» с достаточно утопическим видением городского пространства и инфраструктуры. В частности, такое видение предполагало создание широких и хорошо озелененных улиц-бульваров выходящих, как к паркам и скверам, так и на просторные площади города. Тем самым реализовывалась концепция «города-сада». Если в Новой Хуте такой улицей-бульваром была аллея Руж, то в Полоцке это был проспект К. Маркса⁴⁹.

Общим у двух городов, разумеется, был и стиль в архитектуре, под общим названием – социалистический реализм. На практике же этот стиль являлся неоклассицизмом. Советская власть использовала неоклассицизм как исторический, национальный стиль. Считалось, что неоклассицизм ориентирован на «вечность», выраженную в архитектуре, демонстрировал реализацию социальных утопий⁵⁰. Данный стиль доминировал в градостроительстве СССР (вторая половина 1930-х – середина 1950-х годов) и стран Восточного блока (середина 1940-х – середина 1950-х годов), впоследствии получивший неофициальное название «сталинского неоклассицизма».

Важным «родством» планировочной структуры двух городов была концепция микрорайона⁵¹. То есть самостоятельной (за счет высокой концентрации социальных объектов) и одновременно интегрированной городской единицы (благодаря системе доступного городского транспорта и развитых путей сообщения). Отдельно стоит отметить трамвайную сеть, если в Новой Хуте она была реализована уже в середине 1950-х годов⁵², то в Полоцке, несмотря на задумку ее реализации, еще Генпланом 1936 года⁵³, трамвайные линии не появились и по сей день.

Еще одним интересным сходством в планировании архитектурного облика Новой Хуты и Полоцка является то, что в обоих городах Генеральными планами предусматривалось строительство на центральных

⁴⁷ ЗГАП – Ф. 658, Оп. 1, Д. 51, Л. 48.

⁴⁸ БГАНТД – Ф. 3, Оп. 4, Д. 336, Л. 11.

⁴⁹ Ibidem – Ф. 3, Оп. 4, Д. 347, Л. 9.

⁵⁰ А. А. Огородников, 2019, s. 85–86; К. Frampton, 2004, s. 84–88.

⁵¹ БГАНТД – Ф. 3, Оп. 4, Д. 336, Л. 11; W. Ostrowski, 1975, s. 58–68.

⁵² J. Salwiński, L. J. Sibila, 2008, s. 122–124.

⁵³ ПИАЗ – Ф. КП, Оп. 5-2774, Л. 158.

площадях городов ратуши и центрального парка⁵⁴, как доминант главной площади городов. Однако из-за нехватки денежных средств и изменившейся политической обстановки во второй половине 1950-х годов, а вместе с тем и упрощением градостроительной эстетики, данные задумки так и не были реализованы.

Отметив главные общие черты и тенденции в процессе построения социалистического города в Новой Хуте и Полоцке, необходимо указать и различия в данном процессе. При этом основным различием двух городов являлось то, что Полоцк на момент начала его «социалистической трансформации», уже являлся самостоятельной социально-экономической единицей со сформировавшейся на протяжении столетий архитектурой, аутентичной топографией и всей городской инфраструктурой⁵⁵.

Так, в Полоцке в рассматриваемый период (вторая половина 1930-х – середина 1950-х годов) происходила значительная по масштабам трансформация городского пространства. Наиболее претерпела изменения историческая топография города, представленная к началу XX века сложившимися городскими кварталами, комплексом монументальных культовых и светских построек, определяющих «исторический» силуэт города. Трансформация городской топографии выразилась в изменении количества и переименование улиц, укрупнении ряда кварталов с уплотнением их застройки, появлении новых общественных, жилых и промышленных объектов, десакрализации и утилитарному использованию бывших культовых объектов. В числе перемен также необходимо отметить значительное увеличение жилого фонда, интенсификации развития коммунальных служб, системы образования и здравоохранения⁵⁶.

В сравнение с Полоцком, Новая Хута был для архитекторов своеобразным «чистым холстом», где изначально не требовалась такая коренная трансформация городского пространства, как в Полоцке, структура которого окончательно сформировалась к началу XX века. Вместе с тем, столь далекие географически и исторически города, были объединены господствовавшей идеологией в градостроительстве – социалистическом реализме и в итоге двигались по общему пути «прогрессивной и современной эстетики» в процессе построения «идеального социалистического города».

Новая Хута должна была стать первым социалистическим городом в Польше в послевоенный период. Строительство города было окутано специфической и очень эмоциональной атмосферой, специально нагнетаемой коммунистическими властями страны, потому как создание Новой Хуты в первую очередь носило политический и идеологический характер. Город предполагался, как современный и удобный новый центр Кракова, в противовес средневековой его части. Главная идея создания

⁵⁴ БГАНТД – Ф. 3, Оп. 4, Д. 347, Л. 1; J. Klas, 2018, s. 16.

⁵⁵ А. А. Огородников, 2019, s. 37–38.

⁵⁶ Ibidem, s. 43–44.

Новой Хуты заключалась в изменении социальной и урбанистической картины старого Кракова.

Новая Хута, как проект, который пусть и не завершённый до конца и лишенный в процессе развития многих изначально запланированных построек, которые должны были сделать его «идеальным городом», является независимым и самодостаточным организмом. Организмом состоящем из автономных муниципальных образований (жилых комплексов), каждый из которых имеет основные объекты обслуживания (ясли, детские сады, школы, детские площадки, скверы) и системы магистралей, относящихся к общегородской планировке.

Учитывая тот факт, что Новая Хута была построена абсолютно с нуля и в минимальные сроки, при этом в строительстве были учтены все тенденции эпохи, этот город явление абсолютно уникальное и исключительное. Это стало возможно благодаря, как талантливым архитекторам и планировщикам, так и самоотверженному труду простых рабочих и служащих. В недавнем прошлом многие из них были простыми крестьянам, которые впоследствии и сформировали основной и достаточно специфический социальный состав Новой Хуты. Кроме того, в Новой Хуте был реализован феномен, когда между ускоренной индустриализацией и урбанизацией фактически поставили знак «равно», за счет введения в кратчайшие сроки огромного металлургического комбината, а вместе с тем и нового города. Сплав узнаваемой, уникальной архитектуры и не менее уникальных горожан, а также индустриальный облик, сформировали тот неповторимый и притягательный по сей день образ Новой Хуты.

Библиография

Архивы

Archiwum Akt Nowych w Warszawie, akta KC PZPR, protokół posiedzenia sekretariatu KC PZPR z 24 II 1949 r., PZPR 2205 (sygnatura robocza), t. 6, s. 39–40.

Белорусский государственный архив научно-технической документации (далее БГАНТД) – Ф. 3, Оп. 4, Д. 336, Л. 11; Д. 347, Л. 1, 9.

Зональный государственный архив г. Полоцка (ЗГАП) – Ф. 658, Оп. 1, Д. 51, Л. 48.

Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник (НПИКМЗ) – Ф. КП Оп. 003130.

Полоцкий историко-археологический заповедник (ПИАЗ) – Ф. КП, Оп. 5-2774, Л. 158.

Исследования

Bieńkowska D., 1955, *Żywe miasta*. Warszawa.

Binek T., 2009, *Śłużby inwestycyjne Nowej Huty*, Kraków.

Cyrankiewicz J., 1970, *Huta im. Lenina 1950–1970*, [w:] *Huta im. Lenina 1950–1970*, red. J. Bitner, Kraków.

- Firlet E., 2007, *Zmiany przestrzenno-urbanistyczne Krakowa w latach 1939–2006*, [w:] *Kraków. Nowe studia nad rozwojem miasta*, red. J. Wyrozumski (Biblioteka Krakowska, nr 150), Kraków, s. 670–714.
- Frampton K., 2004, *Modern Architecture. A Critical History*, London.
- Gołaszewski T., 1955, *Kronika Nowej Huty*, Kraków.
- Hatherley O., 2015, *Landscapes of Communism. A History Through Buildings*, London.
- Juchnowicz S., 1997, *Koncepcja urbanistyczno-architektoniczna Nowej Huty oraz możliwości jej dalszego rozwoju i przekształceń* [w:] *Dziedzictwo kulturowe Nowej Huty w rozwoju obrzaru strategicznego Kraków–Wschód. Materiały z sesji*, Kraków.
- Kaim F., 1970, *Przełomowe znaczenie budowy Huty im. Lenina dla produkcji stali w Polsce*, [w:] *Huta im. Lenina 1950–1970*, red. J. Bittner. Kraków.
- Klas J., (red.), 2018, *Nowa Huta. Architektoniczny portret miasta drugiej połowy XX wieku*, 2018, Kraków.
- Komorowski W., 2005, *Architektura i urbanistyka Nowej Huty 1949–1959*, „Rocznik Krakowski”, 71. s. 191–214.
- Kowalik T., 1980, *Spór o ustrój społeczno-gospodarczy Polski 1944–1948*, Warszawa.
- Lorek A., 2006, *Nowa Huta na tle miast socrealistycznych*, [w:] *Nowa Huta – architektura i twórcy miasta idealnego. Niezrealizowane projekty*, red. A. Biedrzycka, Kraków.
- Loreth Z., 1997, *Pierwsze lata budowy Huty w Krakowie*, [w:] *Dziedzictwo kulturowe Nowej Huty w rozwoju obszaru strategicznego Kraków–Wschód*, Kraków.
- Machcewicz P., 1993, *Polski rok 1956*, Warszawa.
- Mączak A., (red.), 1981, *Encyklopedia historii gospodarczej Polski do 1945 r.*, t. 1, Warszawa.
- Mienierwin G., 1953, *Leninowska teoria odbicia w rzeczywistości a problemy teorii radzieckiej architektury*, „Architektura SSSR” 3, cyt. za: W. Włodarczyk, 1991, *Socrealizm – sztuka polska w latach 1950–1954*, Kraków.
- Mydel R., 1979, *Rozwój struktury przestrzennej miasta Krakowa*, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk.
- Ostrowski W., 1975, *Urbanistyka współczesna*, Warszawa.
- Purchla J., 1996, *Miasto niepokorne, znaczenie lat 1945–1956 dla rozwoju Krakowa* [w:] *Kraków – Małopolska w Europie środką. Studia ku czci profesora Jana M. Maleckiego w 70. rocznicę urodzin*, Kraków.
- Raczyński M., 1990, *Dzieje lokalizacji Nowej Huty pod Krakowem* [w:] *Kłęska ekologiczna Krakowa*, t. 5, pod red. M. Gumińskiej i A. Delorme, Kraków.
- Różański H., 1987, *Śladem wspomnień i dokumentów (1943–1948)*, Warszawa.
- Salwiński J., Sibila L.J., (red.), 2008, *Nowa Huta, przeszłość i wizja. Studium muzeum rozproszonego*, 2008, Kraków.
- Sibila L.J., 2006a, *Nowa Huta – architektura i twórcy «miasta idealnego»*, [w:] *Nowa Huta – architektura i twórcy miasta idealnego. Niezrealizowane projekty*, red. A. Biedrzycka, Kraków.
- Idem, 2006b, *Twórcy «miasta idealnego» – wybrane biogramy*, [w:] *Nowa Huta – architektura i twórcy miasta idealnego. Niezrealizowane projekty*, red. A. Biedrzycka, Kraków.
- Sulimski J., 1976, *Kraków w procesie przemian. Współczesne przeobrażenia zbiorowości wielkomiejskiej*, Kraków.

Śleńdziński L., 1970, *Powstanie i rozwój Politechniki w latach 1945–1956*, [w:] *Politechnika Krakowska: 1945–1970*, red. J. Wątorski, Kraków.

Воднева І.П., 2017, *Этапы развіцця*, „Полацкі веснік”, s. 6.

Огородников А. А., 2019, *Социально-экономическое развитие Полоцка в 1917–1991 годах*, Мохылев.